

После того как участники перебросились ещё парой беспорядочных вопросов, в саду наконец воцарилась относительная тишина.

Режиссёр, облегчённо переведя дух, подвёл итог:

— Ну что ж, если вопросов больше нет...

— Есть, — спокойно перебил его Ли Чуань.

Одно это короткое слово мгновенно насторожило всех.

Режиссёр, услышав знакомый низкий голос, будто по спине током ударило. Он поспешно прочистил горло:

— Да, Ли Чуань, пожалуйста.

Ли Чуань лениво приподнял бровь, неторопливо произнёс:

— Хотел уточнить: кто оплачивает расходы на аттракционы?

...

Воздух мгновенно застыл.

Наступила такая густая тишина, что было слышно, как где-то вдалеке стрекочет кузнечик.

Через пару секунд все разом рассмеялись.

Да уж... кто бы мог подумать, что кто-то осмелится спросить такое вслух.

Хотя, если подумать, вопрос-то самый честный и прямой.

Режиссёр неловко кашлянул, обречённо кивнул:

— Конечно, все расходы берёт на себя съёмочная группа. И билеты, и еду, всё — за наш счёт. Играйте, отдыхайте, не переживайте!

Ли Чуань удовлетворённо кивнул, коротко буркнув:

— Хм.

Только тогда напряжение окончательно спало.

После организационных вопросов настала пора перейти к следующему этапу — выбору партнёра по команде.

Режиссёр снова взял рупор:

— В прошлые два раза ваши пары определяли зрители, — напомнил он. — Это было нужно, ведь вы тогда только познакомились и почти не знали друг друга. Но теперь всё иначе: вы вместе проходили задания, ели, общались, притёрлись. Поэтому сегодня мы отменяем зрительское голосование.

Толпа зрителей в онлайн-режиме тут же взорвалась:

«??? Я уже зашла с твинка, а вы мне — не голосуем?!»

«Ха-ха-ха, чувствую, будет жара.»

«А как теперь пары формировать-то?»

Режиссёр поднял руку, стараясь перекричать их через мегафон:

— Не волнуйтесь! Сегодня пары определяются внутренним голосованием.

Ассистенты разнесли участникам по листку бумаги и ручке.

— Сейчас, — объявил режиссёр, улыбаясь, — напишите на листке имя того, с кем вы хотите составить пару. Если выбранный вами человек тоже напишет ваше имя — поздравляю, вы официально команда.

— А если не напишет? — мгновенно уточнила Сян Го, с подозрительным энтузиазмом приподняв голову.

Режиссёр успокоил:

— Тогда не страшно. Мы не ограничиваем выбор одним именем — можно указать нескольких человек. Так шансов попасть в команду будет больше.

По площадке прокатилась волна сдержанного смеха и перешёптываний.

Да уж, «несколько имён» — звучит... многозначительно.

Если половина участников напишет одно и то же имя, — это уже не игра, а полномасштабное реалити «Битва за сердце любимого».

Зрители в сети, конечно же, тут же завелись:

«Вот сейчас мы наконец узнаем, у кого там реально искрит!»

«Пристегните ремни, начинается шипперская мясорубка!»

И где-то сбоку, под раскидистой тенью дерева, Ли Чуань молча вертел в пальцах ручку, а его взгляд, холодный и пристальный, будто сам решал — кто имеет право написать его имя.

«Дальнобойное заклинание, срочно! Лочим этот непонятный пейринг!»

«Тьфу! Отстаньте, у нас вообще-то официальное благословение свекрови, расходимся!»

На площадке повисло возбуждённое, заговорщическое настроение: все склонились над листочками, украдкой поглядывали друг на друга, прикидывая, чьё имя написать, у кого какие шансы.

В воздухе стояла тишина, густая от скрытых мыслей и лёгкого соперничества.

Наконец, через пять минут, ассистенты собрали все записки.

Сян Го, стоявшая рядом с Ли Чуанем, не удержалась от любопытства:

— Ли-ге, а кого ты написал?

Тот лениво перевёл на неё взгляд, губы чуть тронула усмешка:

— Хочешь знать?

— Конечно хочу! — Сян Го кивнула с пылающими глазами. — Ну, скажешь?

На лице Ли Чуаня появилась безупречная, вежливая улыбка. Он ответил с безмятежным спокойствием:

— Нет.

— ...

Вот это да. Безжалостно.

Но Сян Го не сдавалась:

— Тогда хотя бы скажите, как думаете, кто выбрал вас?

Этот вопрос, кажется, задел его интерес.

Он чуть приподнял ресницы и, лениво скользнув взглядом в сторону, задержал его на стоявшем чуть поодаль Цзянь Нане.

В уголках губ мелькнула уверенность, почти самодовольная.

Сколько он себя помнил — где бы он ни был, Цзянь Нань всегда следовал за ним.

Молча, спокойно, но неизменно.

Даже теперь, после развода, тот снова оказался рядом, в одном шоу, под одним объективом камеры.

Такой хвостик никуда не денется.

Кроме него, Цзянь Нань бы всё равно никого не выбрал.

Сян Го проследила за направлением его взгляда и понимающе улыбнулась:

— А мне кажется, Нань-Нань выберет Дун Цзюньина. Они ведь вроде неплохо ладят.

— Ладят? — в голосе Ли Чуаня проскользнуло ледяное презрение. — Они знакомы меньше двух недель.

Он с Цзянь Нанем был вместе десять лет.

Сян Го пожала плечами:

— Ну... просто видно, что им весело вдвоём.

Ли Чуань промолчал.

Он откинулся к колонне, скрестив длинные ноги, и на его лице застыло то самое высокомерно-спокойное выражение, от которого режиссёры одновременно и злились, и теряли дар речи.

Совершенная ленца в каждом движении.

— Ой! — вдруг воскликнула Сян Го. — Дун, ты что делаешь?

Юноша стоял неподалёку, держа в руке липкий рисовый комочек.

— А что, не видно? Ем, — невозмутимо ответил он. — Только что взял из буфета.

— Ааа, — протянула Сян Го, не унимаясь. — А ты, кстати, кого в записке написал?

Дун Цзюньин гордо, с полным ртом, ответил:

— Конечно, Цзянь Наня! Он же теперь мой человек — новенький, которого я взял под своё крыло!

...

Твой человек?

Глаза Ли Чуаня чуть прищурились, зрачки опасно блеснули.

Порыв ветра скользнул меж участников, холодный, будто дотронулся до кожи.

И все вдруг почувствовали — температура вокруг будто упала на пару градусов.

Маленький Дун поёжился, провёл ладонями по рукам:

— Что за чертовщина, а? Уже почти лето, а холодно, как осенью.

— И не говори, — поддакнула Сян Го, плотнее запахивая куртку. — Видимо, погода сегодня с сюрпризом.

Дун втянул носом воздух, потом помахал рукой куда-то в сторону:

— Нань-Нань! Иди сюда!

Цзянь Нань как раз беседовал с Дунфаном Юаньхуа, но, услышав зов, извинился и подошёл к ним:

— Что случилось?

— Да ничего, — Дун радостно показал ему второй рисовый шарик. — Вот, держи, я взял лишний, тебе.

— Спасибо, я уже наелся, — вежливо отказался тот.

Ли Чуань, всё это время молча стоявший у дерева, вдруг произнёс:

— Бумажку заполнил?

Цзянь Нань чуть дёрнулся — не ожидал, что его спросят.

Он быстро, почти послушно кивнул:

— Заполнил.

— М-м. — Голос Ли Чуаня был низкий, спокойный, но от него веяло сталью. — И кого написал?

...

Вот это вопрос.

Настоящая подстава.

Мозг Цзянь Наня в долю секунды начал работать на пределе.

По всем известным законам природы — Ли Чуань никогда не интересовался такими мелочами.

Раз спрашивает — значит, дело не в простом любопытстве.

Проверяет.

Да. Проверяет, не перешёл ли он ту грань, что их разделяет после вчерашнего разговора.

Не осмелел ли снова? Не решил ли приблизиться?

Он всё понял.

И, улыбнувшись — ярко, ослепительно, с той мягкой покорностью, которую Ли Чуань всегда в нём ценил. Эта улыбка легла на него как шелковая повязка: привычная, безупречно вежливая, почти ласковая.

Ли Чуань невольно расслабился, уголки губ дрогнули, он даже кивнул одобрительно:

— Ну.

— Я выбрал Сяо Дуня, — без малейшей заминки добавил Цзянь Нань.

...

Улыбка на губах Ли Чуаня застыла.

Потом медленно, незаметно сползла — как тающий иней по стеклу.

Ветер пронёсся по площадке, сорвал пару сухих листьев и рассыпал их у ног.

Воздух стал тяжёлым, вязким, будто пропитанным недосказанностью.

Но виновники этой перемены не заметили ничего.

Дун, довольный, продолжал что-то жевать, а Сян Го оживлённо болтала рядом.

Зато зрители в прямом эфире всё видели:

«Хахаха! Великолепно!»

«Вы только посмотрите на лицо Ли-ге, его надо в рамку!»

«Минус сто к настроению у великого актёра, и плюс сто — к карме у Нань-Наня!»

«Это что такое, мне кажется, или я реально чувствую запах уксуса?»

«Ха, кисленько пахнет, ага. Маленький Дун, спасайся, как можешь — завтра на завтрак тебе явно подадут что-то несъедобное.»

— Отличный выбор! — Дун Цзюньин гордо приобнял Цзянь Нань за плечи, сияя, будто выиграл чемпионат. — Нань-Нань, за один только твой вкус я тебе сегодня покажу, на что способен. Гарантирую — доведу тебя до финала!

— Хе. — Ли Чуань насмешливо хмыкнул, его голос прозвучал лениво, но хлётко. — Разве ты вчера уже не показывал?

Лицо Дуна моментально покраснело, уши тоже, и он, едва не заикаясь от злости, выпалил:

— Вчера просто была разминка! Не то чтобы я не мог взять первое место — я просто не захотел!

Лянь Чуань бросил на него взгляд — холодный, скользящий, как лезвие ножа. В уголках губ мелькнула лёгкая усмешка, в глазах — тень насмешки, будто он даже ленится комментировать.

Дун окончательно сорвался:

— Хм! Тогда давай прямо сейчас посмотрим, кто сегодня будет первым!

— Не надо, — поспешно вмешался Цзянь Нань, хватая его за руку. — Зачем соревноваться, не трать силы.

— Что, боишься, что он проиграет слишком жалко? — самодовольно усмехнулся Дун.

Цзянь Нань тяжело вздохнул, глядя на него с выражением обречённости.

Боюсь, что ты сам потом разрежёшься посреди съёмки...

В чате трансляции зрители уже катались от смеха:

«Маленький Дун, похоже, окончательно зазнался!»

«Посмотрите на лицо Цзянь Наня — чистое "зачем я сюда пришёл"!»

«Он уже не тот скромный Дун, что только-только вошёл во дворец!»

И как раз в этот момент подошёл режиссёр, позвав всех собраться — результаты голосования были готовы.

Как и ожидалось, больше всего голосов получил Ли Чуань.

Поскольку членам жюри нельзя было составлять пары друг с другом, он в итоге выбрал себе в партнёры Цзи Хуая.

В другой команде объединились Дунфан Юаньхуа и У Цян, а Сян Го остановила свой выбор на Сай Ляне.

В целом распределение сил получилось довольно сбалансированным.

Режиссёр через рупор напомнил:

— В парке много посетителей, постарайтесь вести себя потише, не мешайте обычным гостям, ладно?

Зрители в чате тут же оживились:

«А можно мне тоже в этот парк? Срочно!»

«Кто не хочет туда попасть? Все хотят!»

«Я местная, уже бегу туда, может, хоть мельком увижу!»

Вскоре подъехали машины, и вся съёмочная группа отправилась в путь.

Минут через десять они прибыли в известный развлекательный парк «Клара Хайгу» — старинное место, сочетающее атмосферу древнего города и современный драйв.

Парк оказался удивительно красивым: даже карусели были выдержаны в старинном стиле — деревянные боевые кони, резные узоры, тончайшие орнаменты на каждом элементе.

Даже гигантское колесо обозрения не было исключением — в его центре красовалась вырезанная из дерева феникс, и когда колесо вращалось, казалось, будто птица взмывает в небо, расправляя крылья.

— Красота! — восхищённо выдохнул Дун.

Цзянь Нань тоже кивнул, улыбаясь:

— Это, пожалуй, самый самобытный парк развлечений, из всех, в которых я когда-либо бывал.

Не только участники были в восторге — зрители в прямом эфире тоже загорелись. Парки, конечно, всегда привлекают толпы, но теперь людей стало ещё больше: каждый хотел увидеть место, где снимали шоу.

В административном корпусе тем временем кипели страсти.

— Директор, — осторожно сказал управляющий, — сегодня посетителей гораздо больше, чем ожидалось. Наши генераторы и оборудование могут не выдержать нагрузку. Может, стоит ограничить вход?

— Что за ерунда, — раздражённо отмахнулся директор. — Всего один день, и вы уже жалуетесь? Работайте, обеспечьте нормальную работу всех зон, не подведите в ответственный момент!

— Но, директор, если перегрузка приведёт к сбою в подаче электричества, это будет катастрофа. У них прямой эфир, никакой пиар потом не спасёт...

— Сяо Ли, — голос директора стал холодным, — решать подобные проблемы — твоя работа. Знаешь, сколько денег мы заплатили, чтобы получить этот контракт? Если ты не справишься, зачем я вообще держу вас всех на зарплате?

Сяо Ли замолчал. Несколько секунд он стоял, сжав кулаки.

— Понял, директор. Сделаю, как скажете.

Парк «Сяньгай» в тот день был шумным, как никогда. Но, к счастью, зрители оказались воспитанными — никто не пытался прорваться к звёздам, максимум издали махали им руками или делали пару снимков.

— Смотри, там продают сахарную вату! — Дун заметил яркую тележку неподалёку и радостно потянул Цзянь Наня за руку. — Пошли, купим!

Они протиснулись сквозь толпу к прилавку. Продавец — добродушный мужчина средних лет — приветливо улыбнулся:

— Ребята, хотите, чтобы я добавил побольше сахара или поменьше?

— Побольше! — поспешно ответил Дун.

— Поменьше... — автоматически начал Цзянь Нань, но, встретившись взглядом с Дуном, быстро поправился: — То есть, побольше. Да, побольше.

Через пару минут у них в руках уже были два воздушных облака — одно голубое, другое алое, такие лёгкие, что казалось, подует ветер — и они улетят в небо.

Дун откусил кусочек красной ваты и с интересом посмотрел на Наня:

— Странно. Ты ведь вроде не любишь сладкое, разве нет?

— Я это говорил? — Нань сделал небольшой укус, чувствуя, как сладость тает на языке.

— Конечно! — Дун самодовольно вскинул подбородок. — В аэропорту, помнишь? Я спросил, почему тебе не нравятся финиковые пирожки, и ты сказал, что не любишь сладкое.

Цзянь Нань неловко кашлянул:

— Ну... люди же меняются.

Дун прищурился, с хитринкой посмотрел на него:

— Так быстро? Неужели это влияние моей ослепительной личности? Решил сменить вкус — на более... сладкий?

Цзянь Нань едва не рассмеялся, покачав головой:

— Наверное, так и есть, — уступил он, улыбаясь.

И в этот момент сладкий аромат сахарной ваты будто растворился в воздухе — вместе с лёгким, почти неуловимым теплом, которое проскользнуло между ними.

Зрители в прямом эфире мгновенно оживились:

«Нань-Нань прямо балует своего Дуна!»

«Ха, а ведь Ли-гэ не любит сладкое.»

«То есть... Нань-Нань теперь перенял вкус Дуна?»

«Хаха, брат, сто баллов за чтение между строк!»

За два дня эфира у каждого участника поток зрителей заметно изменился. У Цзянь Наня раньше не было особой популярности, но теперь, после всех событий, его имя мелькало во всех трендах — по просмотрам он уже почти догнал самого Ли Чуаня.

Дун, проглотив последние кусочки сахарной ваты, выдохнул с боевым видом:

— Ну что, вперёд! С этого момента — отомстим за вчерашний позор и займём первое место!

— Задание выполнять? — уточнил Цзянь Нань.

— Конечно! — кулак Дуна сжался, глаза загорелись. — Пусть Ли-гэ наконец увидит, что я тоже не промах!

Нань с трудом удержался от смеха:

— Хорошо-хорошо, слушаюсь, капитан.

Парк был огромен, аттракционов хватало на целый день. Обычно все начинали с безобидной карусели, но Дун, как всегда, шёл своим путём.

Перед ними висел чёрный плакат с жутковатым шрифтом:

«Квест-комната: Побег из проклятого дома».

— Идём, — глаза Дуна засверкали, — вот это я понимаю — адреналин!

Цзянь Нань слегка нахмурился:

— Может, выберем что-нибудь другое? Тут столько интересных аттракционов, зачем именно этот?

— Боишься, что ли? — Дун надулся, как обиженный кот.

Нань сглотнул, не зная, как объяснить... Ведь не скажешь же в прямом эфире, что он боится темноты.

Он тихо пробормотал, стараясь, чтобы это звучало разумно:

— Просто у меня зрение не очень, боюсь, что в темноте помешаю тебе.

— Ерунда! — Дун хлопнул его по плечу с братской уверенностью. — Не переживай, я тебя не брошу. Пошли!

— Но я...

— Пошли-пошли! — уже тащил его за руку.

Так, полусопrotивляясь, Нань позволил себя увести к кассе. Очередь здесь была короче, чем на других аттракционах — видимо, не все хотели проверять нервы на прочность.

— Вот ваши билеты, — улыбнулся кассир, протягивая два чёрных пропуска.

Дун сиял как новогодняя гирлянда, снова ухватил Наня под локоть:

— Пошли, пока я не передумал!

Входя внутрь, они будто шагнули в другой мир.

Комната была стилизована под древний дом: толстые деревянные стены, резные балки, тяжёлые двери без окон. Свет исходил лишь от одной старой лампы под потолком — тусклой, жёлтой, будто выцветшей от времени.

Воздух стоял неподвижный, прохладный.

Тень от лампы дрожала на стенах, и где-то в глубине коридора послышался едва различимый скрип.

Цзянь Нань непроизвольно сжал пальцы на рукаве Дуна.

Маленький Дун был в восторге:

— Я сам, я сам расшифрую! В таких играх главное — перерыть все ящики. Обычно ключ к выходу всегда где-то там спрятан.

Цзянь Нань остался стоять на месте, не двигаясь.

Ящик со скрипом открылся, Дун, согнувшись, стал копаться внутри:

— Хм? Что за... Всё женские побрякушки — заколки, ожерелья, браслеты...

Цзянь Нань тихо сказал:

— Если не получается — давай попросим помощи снаружи. Даже если потеряем одно очко, ничего страшного...

— Как это “ничего страшного”?! — возмутился тот, расправляя плечи. — Нельзя сдаваться на середине пути!

Он весь светился от азарта, полный решимости доказать свою смелость.

Цзянь Нань прищурился. В таком тусклом свете всё вокруг расплывалось перед глазами — силуэты, очертания, даже пространство будто дрожало. Ему и шагу трудно было сделать, чтобы не налететь на стену.

Дун Цзюньин махнул рукой на ящики и направился к стене:

— Вот увидишь, в таких старинных квестах секреты всегда прячут в стенах!

— Ну... попробуй, — неуверенно отозвался Цзянь Нань.

Дун ладонями ощупывал холодную каменную поверхность, сантиметр за сантиметром. И вдруг — щёлк.

Словно кто-то нажал невидимую кнопку. Свет мигнул и тут же погас.

Мир Цзянь Наня утонул во мраке.

В полном, удушающем молчании время перестало существовать. В темноте даже дыхание казалось слишком громким. Ещё мгновение назад в комнате теплился слабый свет — теперь не осталось ничего.

Холодный пот выступил у него на ладонях.

— Дун?.. — позвал он глухо.

Ответа не последовало.

Только мёртвая тишина.

Тот, кто ещё секунду назад болтал без умолку, исчез, будто растворился в воздухе. И вдруг где-то вдали, за стеной, пронзительно закричала женщина — визг резанул по нервам, будто в груди что-то оборвалось.

Снаружи случилось что-то нехорошее.

Цзянь Нань пересилил страх и снова позвал:

— Цзюньин?

В этот момент сверху захрипела громкоговорящая связь, из динамика посыпались помехи и послышался напряжённо-вежливый женский голос:

«Уважаемые гости, приносим извинения! На станции произошёл сбой электроснабжения. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Ремонтная бригада уже работает. Просим всех оставаться на местах.»

Снаружи поднялся шум.

— Что за чёрт?!

— Мы только зашли!

— Этот парк вообще будет нормально работать?!

Люди в запертых комнатах злились и паниковали, а снаружи им вторили такие же встревоженные голоса.

Тем временем Дун Цзюньин уже сидел у выхода из квеста, на обочине, и лениво выдёргивал травинки из земли.

Оператор подошёл к нему с камерой и спросил:

— А где Цзянь Нань?

— Да я же дверь прошёл, — ответил Дун, держа во рту соломинку. — Он был прямо за мной. По идее, должен был выйти следом.

Оператор промолчал.

Вокруг всё по-прежнему гудело — смех, музыка, толпа.

Только тёмная дверь того самого квеста стояла плотно закрытой, будто и не собиралась больше открываться.

Зрители в чате метались куда сильнее, чем сам Сяо Дун:

«Почему Нань-Нань всё ещё не вышел?»

«Ай, не дай Бог с ним что-то случилось!»

«Дун, иди обратно, посмотри! У него с самого начала лицо было бледное!»

«Да, он ведь говорил, что у него проблемы со зрением!»

Комментариев становилось всё больше, паника росла.

К счастью, отключение электричества затронуло лишь часть аттракционов — тьма поглотила только комнату страха, а огромное колесо обозрения и другие механизмы продолжали крутиться, мерцая огнями.

Дун Цзюньин по-прежнему скучал у входа, лениво дёргал травинку, когда вдруг за спиной услышал оклик:

— Сяо Дун!

Он обернулся — к нему приближались Цзи Хуай и Ли Чуань, шагая рядом.

— О! — Дун поспешно вскочил. — А вы чего сюда пришли? Сколько карточек уже собрали?

— Три, — с гордостью ответил Цзи Хуай, доставая их из кармана. — Ли-гэ просто машина!

Дун недовольно хмыкнул, но ничего не сказал.

Ли Чуань нахмурился.

— А где Цзянь Нань?

При этих словах Цзи Хуай тоже насторожился:

— Точно. Сяо Дун, ведь вы же вместе были. Где он?

— Э-э... — голос Дуна заметно дрогнул. — Мы просто... вместе проходили квест. В одной комнате. Потом я что-то нажал, появилась дверь — я решил, ну, проверить, безопасно ли там, хотел потом его позвать... А когда оглянулся — света уже не было. Я быстро вышел обратно.

Ли Чуань нахмурился ещё сильнее.

— То есть ты просто оставил его там?

— Н-не совсем оставил, — замялся Дун. — Он, наверное, сам сейчас выйдет. Как только электричество включат — всё будет в порядке.

Но, договорив, он осёкся.

Потому что увидел лицо Ли Чуаня.

Оно потемнело, словно в один миг потушили весь свет — ни тени мягкости, только глухая ярость.

Такого Дун ещё никогда не видел.

Да, Ли Чуань умел язвить, бывал холодным и отстранённым, но никогда не выглядел так — будто кто-то только что коснулся его самой болезненной точки.

Он шагнул к двери комнаты.

— Эй, ты куда?! — поспешно воскликнул Дун. — Там же темно, вход запрещён, подожди хоть

немного, они сейчас чинят...

Ли Чуань остановился.

Медленно опустил взгляд на руку, которой Дун ухватил его за локоть.

В глазах, обычно тёплых и смеющихся, теперь стояла тьма — глубокая, бездонная.

Голос прозвучал низко, хрипло, будто он с трудом сдерживал что-то бурлящее внутри:

— У него с детства проблемы со зрением. Он боится темноты.

А ты... ты потащил его в чёртову комнату ужаса.

Тело Дуна онемело, пальцы сами разжались.

Ли Чуань стиснул его запястье, медленно, почти с пугающей тщательностью отводя руку в сторону.

Он приподнял взгляд — и встретился с ним глазами.

В них вспыхнул хищный, опасный блеск, от которого холодок пробежал по коже.

— Я доверил его тебе, — произнёс он тихо, почти шёпотом. — А ты посмел оставить его там. Одного.

<http://bllate.org/book/12642/1121275>